

Глава 71. Набор рыцаря-изгнанника

- Что случилось? - глядя на замерзший труп, Линд не мог не спросить Вариса, который стоял в стороне.

- Этот вопрос я тоже хотел задать вам, милорд», спокойно посмотрел на Линда Варис.

Линд нахмурился и спросил: «Что вы имеете в виду?»

Варис вытащил руку из рукава, указал на предмет, который придавил труп, и сказал: «Милорд, что вы там видите?»

Линд пригляделся и быстро понял, что под замерзшим трупом лежат два двуручных мечей. Мечи были полностью придавлены трупом, и виднелись только две рукояти.

- Мои двуручные мечи уже выкованы? - с некоторым волнением произнес Линд.

- Да. - Варис взглянул на Линду и сказал - они были выкованы более двух месяцев назад, и изначально я собирался отправить их вам вместе с полным доспехом, поэтому мечи, которые выковали первыми, я положил сюда. Однако ваши доспехи было трудно ковать, и за два с лишним месяца не было выковано ни одного куска брони, поэтому я решил отправить вам сначала меч, и когда я пришел сюда, чтобы забрать его несколько дней назад, я увидел эту сцену».

- Этот труп - ..., - спросил Линд.

- Один из моих слуг. - Варис посмотрел на Линд и сказал - к счастью, я позволил ему спуститься за ними, если бы я пришел за ними сам, то оказался бы здесь замерзшим.

В этот момент Линд был уверен, что замерзший труп перед ним был вызван парой двуручных мечей с драконьими рунами. Причина, по которой двуручные мечи не проявляли сверхъестественной силы в самом начале, заключалась в том, что драконьи руны были только что нанесены и еще не успели впитать окружающую магическую силу, чтобы интегрироваться в тело меча.

За два с лишним месяца в двуручном мече накопилось определенное количество магической силы, но без Линда, рыцаря-изгнанника, который мог бы направить ее в нужное русло, магическая сила, преобразованная из драконьих рун, находилась в возбужденном состоянии, в результате чего первый, кто прикоснулся к мечу, становился жертвой драконьих рун.

На самом деле, теперь, когда магическая сила была полностью высвобождена, даже если бы Варис прикоснулся к двум мечам, ему не был бы причинен вред.

Однако Линд не стал объяснять Варису, а подошел к замерзшему труп под взглядом Вариса и, наклонившись, схватился за обнаженные рукояти мечей.

Варис слегка приоткрыл рот, наблюдая за тем, как Линд хватается за двуручник, и хотел предупредить Линда, чтобы тот был осторожен, но в итоге слова предупреждения не прозвучали.

Однако, когда руки Линда схватили двуручник, в его глазах все еще читался намек на беспокойство, а руки были вытянуты из рукавов, как будто он собирался оттолкнуть Линда, как только поймет, что что-то не так.

Однако приготовления Вариса оказались бесполезными: после того как он взял в руки двуручные мечи из валирийской стали, Линд ничуть не пострадал, но стоило ему вытащить мечи из замороженного трупа, как тот рассыпался на бесчисленные осколки льда, словно разбитое стекло.

Варис затаил дыхание, увидев эту сцену, и почувствовал сильное потрясение в сердце: он видел всевозможные мистические ритуалы и мистическую силу на континенте Эссос, но ни один из них не мог сравниться с этой сценой перед его глазами, хотя в душе он ненавидел и презирал магию, он не мог не почувствовать импульс желания обладать такой силой в этот момент.

Линд был так же ошеломлен видом распадающегося замороженного трупа, потому что эта сцена заставила его невольно вспомнить о Белом Ходоке, пострадавшем от драконьего стекла, и казалось, что Белый Ходок умер точно так же, как и на его глазах.

В воспоминаниях рыцаря-изгнанника его искусство меча также обладало трансцендентной силой замораживания, способной заморозить человека и даже замедлить его движения благодаря рассеиванию холодного воздуха и постоянному воздействию на его тело, но чтобы уже замороженное тело разлетелось на множество кусочков, такого эффекта в его воспоминаниях не было.

– Неужели эффекты драконьей руны также зависят от мира? – вопрос не мог не возникнуть в сердце Линда.

– Лорд Линд, с вами все в порядке? – в это время спросил Варис, увидев, что Линд застыл на месте и долго не приходит в себя, немного забеспокоился и хотел было толкнуть его рукой, но почувствовал, что делать это небезопасно, поэтому он случайно отыскал на земле кусок дерева, толкнул его в спину Линда.

– Все в порядке. – Линд покачал головой, на время отбросив сомнения в своем сердце, а затем посмотрел на пару двуручных мечей в своих руках.

В тот момент, когда он взял в руки мечи, Линд почувствовал, как по его телу прошла холодная аура, точно такая же, как и энергия душ из тела Глори, но интенсивность ее была немного

слабее, и она даже не могла заставить его кожу измениться в ненормальную сторону.

Несмотря на то, что мечи рыцаря-изгнанника в руках Линда были немного толще и шире, чем обычные рыцарские мечи, висевшие у него на поясе, вес этих двух двуручных мечей был намного легче и равнялся весу обычного рыцарского меча из чистой стали.

На этой паре двуручных мечей рыцаря-изгнанника драконьи руны, созданные Линдом, были идеально вписаны в тело меча, и меч стал единым целым, даже трудно было почувствовать вогнутость и выпуклость после вписывания их рукой, как будто эти драконьи руны сами проросли в тело меча в целом.

Это явление называется осадком драконьего узора, который характерен для драконьих рун после того, как они произвели эффект и полностью слились с оружием.

Линь Дэ начертал на двух мечах три типа драконьих рун, соответствующих замораживанию, урагану и грому, и сейчас только замораживающая руна произвела эффект, а для двух других драконьих рун должно пройти некоторое время, чтобы поглощение и слияние магии смогло стимулировать их по очереди.

- Вы довольны? - поинтересовался Варис.

- Доволен, очень хорошо, превосходно! - Линд поставил очень высокую оценку.

- Это хорошо. - Варис кивнул и сказал - давайте поднимемся первыми! Я приготовил для вас ножны, ваши нынешние ножны не подойдут для этой пары мечей.

Сказав это, он развернулся и направился обратно вверх тем же путем, а Линд последовал за ним.

Вернувшись на верх, Варис попросил Линда немного подождать, а затем нашел ножны, которые должны были быть сделаны из кожи какой-то рептилии и как раз подходили по размеру для пары валирийских двуручных мечей.

Линд не мог дожидаться, когда снова достанет эти двуручные мечи, и теперь они висели у него на поясе, а затем вышел из комнаты и направился во двор в центре небольшой усадьбы, достал мечи и сделал несколько простых движений, а затем убрал мечи в ножны, повторил попытки несколько раз и слегка подправил положение ножен, пока не перестал испытывать какие-либо ненормальные ощущения.

- Спасибо! Я очень доволен этой парой двуручных мечей. - Линд еще раз поблагодарил Вариса: теперь его искусство владения мечом рыцаря-изгнанника было завершено, теперь ему не опасно сражаться одному против сотни, даже если бы он столкнулся с осадой тысячи человек, он бы ничуть не испугался.

Варис видел, что Линд очень доволен, и на его лице появилась улыбка: чем сильнее был Линд, тем благоприятнее это было для него, и, по мнению Вариса, нынешний Линд и тот, что был несколько месяцев назад, уже сильно отличались.

Когда Линд покинул Гавань несколько месяцев назад, Варис считал, что Линд – всего лишь сильный воин, столкнувшийся с таинственными силами, но теперь, наблюдая за изменениями в городе Тамблтон за это время, он смутно чувствовал, что Линд может стать не просто воином.

Будь то разрушение планов лорда Тайвина в отношении города Тамблтон, восстановление судоходного канала реки Мандер и так далее, все говорило о том, что Линд очень хорошо разбирается в политических движениях.

Хотя вокруг города Тамблтон все еще оставалось большое количество разбойников и диких племен, Варис смутно чувствовал, что Линд должен быть в состоянии легко решить эти проблемы, и что причина, по которой он держит этих людей рядом, возможно, в других целях.

И в последнее время больше всего Вариса шокировало то, что город Тамблтон принял племя дикарей как своих граждан.

Хорошо зная город Тамблтон, он понимал, что в этом деле наверняка замешан Линд, а о подобном он никогда раньше не слышал.

Если бы подобное происходило на континенте Эссос, это было бы то же самое, как если бы мудрые и добрые лорды, а также великие лорды Залива работоторговцев обращались со своими рабами, как с обычными подданными.

Хотя Варису подобное тоже показалось несколько абсурдным и чрезмерным, он почувствовал, что то, что делает Линд, в какой-то мере соответствует его идеалам, и даже может быть больше, чем то, что он делает, и почувствовал, что его идеалы могут быть реализованы с помощью Линда, и постепенно перестал смотреть на него как на объект, которого можно использовать, а скорее, как на истинного соратника.

В это время Линд снова спросил: «Лорд Варис, не могли бы вы рассказать мне, с какими проблемами вы столкнулись при ковке доспехов? Я немного разбираюсь в техникековки и, возможно, смогу вам помочь».

Двуручный меч рыцаря-изгнанника уже был таким мощным, а доспехи, изготовленные из валирийской стали, он ждал с еще большим нетерпением.

– Дело не в том, что с ковкой возникли проблемы, а в том, что ее просто невозможно выковать.
– Варис объяснил – когда валирийская сталь изготавливается, решается, что из нее можно сделать, например, только мечи, только доспехи, если использовать ее для изготовления чего-то другого, валирийская сталь станет очень хрупкой, говорят, что это из-за какого-то магического заклинания, которое было добавлено в производство валирийской стали, и что

создать доспехи на все тело можно только с помощью чрезвычайно таинственной технология перековки – единственный способ переделать валирийскую сталь в различные предметы.

Линд замер и догадался: «Я полагаю, что кузнец, с которым меня познакомили, научился в Квохоре только перековывать оружие из валирийской стали, а не доспехи?»

– Да. – кивнул Варис.

Линд сказал глубоким голосом: «Это значит, что если я хочу продолжить создание доспехов, то мне нужно отправиться в Квохор».

Варис покачал головой и сказал: «Вам нет нужды ехать лично, милорд, я могу отдать валирийскую сталь моему другу в Пентосе ...»

– Иллирио. – Линд назвал имя этого друга.

Варис признал: «У него должны быть связи в Квохоре, и выковать доспехи из валирийской стали не проблема, просто ..., – сказал он, на мгновение замешкавшись и посмотрев на Линда, – просто доспехи, которые вы придумали. Я думаю, что они должны содержать ту же таинственную силу, что и эти два меча, и передать чертежи мастерам из Квохора, возможно...»

– Ты беспокоишься о том, что их могут изучить? – Линд озвучил сомнения Вариса.

Варис забеспокоился: «В конце концов, если такая могущественная сила попадет в руки других, боюсь, это обернется катастрофой».

– Не волнуйся, они не смогут ничему научиться. – с уверенностью сказал Линд.

На самом деле, создавая драконьи руны на оружии и доспехах, Линд добавил огромное количество бессмысленного содержания, идеально вписав драконьи руны в узоры и символы, и единственное, что смогли сделать мастера Квохора, – это полностью симитировать их и создать из валирийской стали новый доспех рыцаря-изгнанника.

Варис подумал о том же и спросил: «А что, если они используют ваш дизайн, чтобы создать новую броню?»

Линд похлопал по поясу с мечами рыцаря-изгнанника и сказал: «Как вы думаете, есть ли в этом мире кто-то, кроме меня, кто не умрет после использования таких доспехов?»

Варис был ошеломлен его словами и сразу же понял, что это оружие и доспехи были для них как смертельное проклятие.

Выяснив это, Варис сказал Линду, что как можно скорее отправит валирийскую сталь в Пентос и попросит Иллирио помочь найти в Квохоре мастера, который переделает ее в броню.

Затем он упомянул, что до того, как доспехи будут изготовлены, он уже подготовил для Линда временный комплект доспехов рыцаря-изгнанника, который был сделан из обычной стали, без каких-либо узоров на поверхности, и просто повторял стиль доспехов рыцаря-изгнанника.

Сказав это, он повел Линда в комнату наверху, в этой комнате был только один стеллаж с доспехами, а на стеллаже стоял полный комплект доспехов рыцаря-изгнанника.

Полный комплект рыцаря-изгнанника, разработанный Линдом, представлял собой сочетание тяжелых и легких доспехов, кроме универсальных доспехов на руках и ногах, он использовал тяжелые доспехи, с дополнительной накидкой из шкуры животного и фамильным гербом на теле, плюс плащ, что делало доспехи очень тяжелыми, а его шлем был легким бронированным шлемом с короной дракона, который выглядел очень богато.

При виде этих доспехов в голове Линда сразу же пробудились воспоминания, связанные с рыцарем-изгнанником, и порыв в его сердце заставил его нетерпеливо подойти и снять каждую деталь, а затем надеть ее на себя.

Поскольку застежки рыцарских доспехов рыцаря-изгнанника были чрезвычайно хитроумно разработаны, они совершенно не походили на другие рыцарские доспехи в этом мире, для надевания которых требовалась помощь оруженосца.

Переодевшись в доспехи рыцаря-изгнанника, Линд немного подвигал телом. Хотя доспехи были сделаны из стали и были очень тяжелыми, обычному человеку было бы трудно даже ходить после их надевания, но при нынешних физических качествах Линда такой вес не оказал бы на него особого влияния.

Вначале он делал лишь несколько простых движений, пробуя все суставы, а когда убедился, что проблем нет, оказался в этой не слишком большой комнате, быстро передвигаясь и уворачиваясь, и даже надев полный доспех мог делать перекаты в воздухе и другие сложные движения.

Со стороны Варис выглядит совершенно глупо, ведь он прекрасно знал насколько тяжелы эти доспехи, не говоря уже о других вещах, просто плащ с накидкой, подол, шаль доспеха были тяжелы для сильного человека, который не сможет свободно передвигаться, а Линд надел полный комплект доспехов, словно надел тонкую ткань, так как может легко и свободно двигаться, а также может быть в состоянии делать это проворно и быстро, что позволило ему более интуитивно понять силу Линда.